УДК 342.92

Бондаренко А.В.
студент
3 курс, факультет «Юриспруденция»
Кубанский государственный аграрный университет
Россия, г. Краснодар
Джадан Е.И.
студент
3 курс, факультет «Юриспруденция»
Кубанский государственный аграрный университет
Россия, г. Краснодар

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: *В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации права на судебную защиту при производстве по делам об административных правонарушениях. Авторами изучены сложившиеся в науке и на практике позиции по рассматриваемому вопросу. По итогам проведенного исследования авторами сформулированы предложения по реформированию законодательства в указанной сфере.*

Ключевые слова: *судебная защита, судопроизводство по делам об административных правонарушениях, состязательность и равенство сторон, сторона обвинения, прокурор.*

Annotation: *The article deals with topical issues of the realization of the right to judicial protection in proceedings on cases of administrative violations. The authors studied the positions developed in science and in practice on the issue*

under consideration. Based on the results of the study, the authors formulated proposals for reforming the legislation in this area.

Key words: *judicial protection, legal proceedings on administrative offenses, adversarial and equality of parties, prosecution, prosecutor.*

Согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года основной гарантией реализации и соблюдения прав и свобод человека является возможность их защиты и восстановления компетентными национальными судами в случае нарушения. Закреплению содержания данной гарантии посвящены статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В соответствии с указанными нормами судебная защита предполагает справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Указанные принципы нашли свое закрепление и в национальном законодательстве РФ. Международные нормы о судебной защите получили развитие в Конституции РФ, а также в процессуальном законодательстве, регламентирующем различные виды судопроизводства. На все способы разрешения судебных дел в равной степени распространяются установленные в международных договорах и Конституции требования о независимости и беспристрастности суда, о состязательности и равноправии сторон. Однако в настоящее время спорным является вопрос о соблюдении указанных принципов при разрешении судами дел об административных правонарушениях.

Примечательной в дискуссии по данному вопросу является позиция Европейского Суда по правам человека [1]. Несмотря на пониженную общественную опасность административных правонарушений по сравнению с преступлениями, Суд отмечает, что при судебном производстве по делам об административных правонарушениях должны обеспечиваться

состязательность и равноправие сторон, беспристрастность и независимость суда.

Европейский Суд указывает на тот факт, что участие прокурора при подобном рассмотрении дел не является обязательным. Кроме того, должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, не может рассматриваться как сторона по делу. У такого сотрудника отсутствуют процессуальные права, характерные для обвинителя, а его участие в разбирательстве возможно только в качестве свидетеля и лишь по инициативе суда. На основе указанных обстоятельств Европейский Суд приходит к выводу об отсутствии органа, поддерживающего государственное обвинение, при рассмотрении судом дел об административных правонарушениях. Таким образом, существующая процедура не соответствует требованиям, установленным п. 1 ст. 6 Европейской конвенции, в следующем:

1. Суд первой инстанции не имел альтернативы, кроме как взять на себя задачу предъявления и, что более важно, нести бремя поддержки обвинения в ходе устного рассмотрения дела, в связи с чем беспристрастность такого суда ставится под сомнение. Причем даже производство по жалобе в суде второй инстанции не устранило вопрос о беспристрастности суда.

2. Отсутствие органа обвинения негативно влияет на действие презумпции невиновности, так как бремя доказывания ложится на защиту.

Сходную позицию занял и Уполномоченный по правам человека в РФ [2, с. 164]. По мнению данного должностного лица, принцип состязательности при производстве по делам об административных правонарушениях не реализуется в полной мере. В этой связи Уполномоченный рекомендует субъектам права законодательной инициативы рассмотреть вопрос о внесении изменений в части обеспечения обязательного участия представителей стороны обвинения при рассмотрении

судом дел об административных правонарушениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде ареста, штрафа в крупном размере или лишения специального права.

Противоположную позицию по данному вопросу занимает Конституционный Суд РФ. В судебный орган конституционного контроля неоднократно поступали жалобы о несоответствии отдельных норм КоАП РФ Конституции РФ. Заявители считали, что существующая процедура рассмотрения судами дел об административных правонарушениях не отвечает требованиям о беспристрастности судебного органа и состязательности сторон. В числе оспариваемых положений можно выделить следующие:

1. По мнению одного из заявителей, правомочие суда вызывать по своей инициативе в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов, составивших учитываемые при вынесении постановления рапорты (п. 8 ч. 2 ст. 30.6 КоАП РФ), наделяет суд не свойственной ему функцией сбора доказательства по делу [3]. Конституционный Суд РФ заявляет, что данная норма предоставляет суду возможность исследовать представленные доказательства, производить иные процессуальные действия, направленные на проверку допустимости, относимости и достоверности доказательств. При этом у суда также имеется право возвратить протокол составившему его лицу в случае неправильного составления, неполноты сведений (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ), тем самым обязанность по формированию доказательственной базы возлагается на должностное лицо, а не на судебный орган.

2. Оспаривалось также правомочие суда направлять запросы и поручать совершение отдельных действий для получения доказательств по делу (ч. 1 ст. 26.9 КоАП РФ) [4]. По мнению Конституционного Суда РФ, судебное поручение, сделанное с целью проверки доказательств, не является отысканием и сбором новых доказательств и не может свидетельствовать об осуществлении рассматривающим дело судьей не свойственной ему функции

обвинения. Принцип состязательности в данном случае реализуется также в возможности лица, совершившего административное правонарушение, и его защитника принимать участие при производстве указанных действий.

По итогам рассмотрения указанных выше и других жалоб Конституционный Суд РФ отказал в их принятии. Судебный орган конституционного контроля подчеркивает незыблемость принципа состязательности при производстве по делам об административных правонарушениях. Конституционный Суд РФ отмечает, что функция правосудия в любой его форме отделена от функций иных участников.

В поддержку позиции Конституционного Суда РФ отметим также, что прокурор вправе участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, причем комплекс его правомочий в качестве участника позволяет говорить о выполнении им функции поддержания обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ). Также обязательным участником производства по делам об административных правонарушениях является потерпевший (при его наличии), который наделен достаточными правами для поддержания обвинения (ст. 25.2 КоАП РФ). Кроме того, прокурор, потерпевший и должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, вправе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей (п. 3 ч. 1 ст. 25.11; ч. 2 ст. 25.2; ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ).

Таким образом, можем прийти к выводу о том, что действующим законодательством, регулирующим производство по делам об административных правонарушениях в суде, предусмотрены механизмы разграничения функций обвинения и правосудия. В то же время функция обвинения не имеет постоянного воплощения в каком-либо участнике процесса: эту роль могут играть прокурор, потерпевший и отчасти должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении. Но часто сторона обвинения не представлена ни одним из

указанных выше субъектов, что, по мнению Европейского Суда, становится причиной нарушения права лица на справедливое судебное разбирательство.

В этой связи считаем целесообразным внести следующие изменения в КоАП РФ:

1. Ввести ст. 1.4.1. «Принцип состязательности сторон при производстве по делам об административных правонарушениях в суде», которая подтвердила бы разделение процессуальных функций сторон и суда. В качестве примера при формировании содержательной части статьи можно использовать ст. 15 УПК РФ.

2. В развитие указанного принципа ввести ст. 25.1.1. «Сторона обвинения», которая установила бы обязательность участия стороны обвинения в процессе, определила бы круг лиц на данной стороне. В качестве таких субъектов следует указать прокурора, потерпевшего или должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении.

Использованные источники:

1. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 10(172).

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год» // Российская газета. – 2017. – 17 мая.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 1086-О-О // СПС «КонсультантПлюс»

4. Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1817-О // СПС «КонсультантПлюс»